

"Дорогой Феликс, не сможешь мне подготовить набор инструментов для рисования?" Шэн Цзяоян попросил дворецкого Феликса, воспользовавшись тем временем, что все пошли обедать.

Феликс слегка улыбнулся, когда ответил: "Нет проблем, вы получите то, что просили сегодня вечером".

"Спасибо!" Шэн Цзяоян искренне поблагодарил его.

"Не нужно быть таким вежливым, это моя ответственность", - вежливо ответил Феликс.

Все еще дремали в полдень, в то время как энергичный Шэн Цзяоян был очень энергичным. Очень жаль, что Сюн Цзы, этот пёс, который ценит своего любовника больше, чем друзей, уже отправился на поиски своей жены, пушистого белого Самоеда. Если бы не это, она могла бы найти Сюн Цзы, с которой можно было бы поиграть.

Ей было скучно и нечего было делать, поэтому она нашла Феликса и одолжила у него ноутбук. Она расслабилась на диване в гостиной, пока ела срезанные кусочки фруктов из чаши с фруктами. Она написала предложение, чтобы помочь бедным студентам, предоставив финансовую помощь. Понимание, которое она имела по отношению к обездоленному горному району, просто пришло из объяснения и фотографии Сюй Цин. Если бы у нее была возможность, она бы сама посетила это место. Однако, даже если она не понимала, это не повлияло на ее письменность. В конце концов, она все еще обладала некоторым пониманием в отношении управления фондами, хотя, возможно, ей не хватало подробностей.

На самом деле, различные фонды социального обеспечения в стране не было недостатка, но было просто слишком много людей. В результате, в некоторых местах всегда были люди, которые не посещали. Проще говоря, чем больше социальных фондов, тем лучше, так как это может позволить получить помощь большему количеству людей, которые в ней нуждаются. Шэн Цзяоян никогда не забывала, чему учила ее мама: Когда есть доброта в сердце, можно увидеть еще более прекрасные вещи. Людям, которые живут, нужно не только гоняться за своей мечтой и счастьем, им также нужно сердце, которое думает о других.

Конечно, эти "другие" не включают в себя тех, кто причинял ей вред раньше! Она не из тех людей, которые дают правую сторону лица после удара по левой стороне. Если бы люди хотели ударить её, она бы определённо сначала избила другого человека. В случае, если ее били, она находила способ, крючок или мошенник, чтобы вернуть лечение. В ее словаре не было такой фразы, как "вернуть добро во зло".

К тому времени, как все закончили свой полуденный сон, предложение Шэн Цзяояна уже имело базовую структуру.

"Что ты делаешь? Ты не отдохнул сегодня днём?" Нин Сяоруань подошел ближе к спине Шэн Цзяояна и, не проявляя ни малейшей вежливости, посмотрел на монитор ноутбука.

Шэн Цзяоян не успел вовремя закрыть документ, поэтому Нин Сяоруань увидел его. Конечно, этот парень начал кричать.

"Стипендиальные фонды"? Ты пишешь предложение об учреждении стипендиальных фондов?"

Любопытная красивая кузина также собралась вокруг, чтобы посмотреть, что происходит, но Шэн Цзяоян уже закрыл документ.

"Не надо, дайте мне взглянуть!" Нин Сяоруань тут же украл ноутбук.

Документ был помещен на рабочий стол, поэтому Нин Сяоруань мгновенно нашел его.

Шэн Цзяоян стиснула зубы. Вот дурак! Несмотря на то, что это не было секретом, были ли отношения между ними настолько близки, что он мог вырвать его, не спросив разрешения?

В то время муж и жена семьи Нин, спускавшиеся по лестнице, видели, как кузены сжимались, чтобы посмотреть на ноутбук. Неизбежно им стало любопытно и они спросили: "На что вы смотрите?".

"Сюй Цзяоцзяо", у тебя действительно есть некоторые способности. В том, что ты написал, нет ошибок!" Нин Сяоруань воскликнул врасплох, не имея возможности ответить должным образом.

"Может ли он быть скопирован откуда-то?" Вместо этого ее двоюродный брат сомневался, что она написала это сама.

"Что она написала?" Мадам Нинг снова спросила.

"Сюй Цзяоцзяо написал предложение о благотворительных фондах". Однако, не только это, но и полностью на английском языке".

"Предложение о благотворительных фондах"? Вы уверены, что это не бланк заявления на получение стипендии?"

Нин Сяоруань вел себя так, как будто на него наступили хвостом, немедленно ответив: "Пожалуйста! Неужели я, выпускник Гарварда, даже не могу это различить? Папа, ты слишком много смотришь на меня свысока! Если ты мне не веришь, тогда посмотри на это сам!" Пока он говорил, он пропустил ноутбук.

Он явно недооценивает меня! Шэн Цзяоян воткнула ледяную личу в рот, неся в сердце несчастье.

"Ты написал это сам?" Мистер Нин использовал пристальный взгляд, чтобы осмотреть Шэн Цзяояна.

"Да, дядя". Шэн Цзяоян улыбнулась, но в глубине души она думала, что никогда раньше не улыбалась с такой силой.

"Ты все еще студентка, как ты могла это написать?" Мадам Нинг тоже спрашивала.

"Мой кумир раньше управлял фондами общественного благосостояния, так что у меня есть некоторое понимание в этом аспекте". По совпадению, парень моей мамы хотел создать фонд стипендий для людей, живущих в бедных горных районах. Поэтому я попыталась написать предложение".

"Идол"? Кто твой кумир?" Мадам Нинг спросила с выражением, полным шока.

Шэн Цзяоян опустила голову и улыбнулась, затем она использовала чрезвычайно самовлюбленный тон и сказала: "Шэн Цзяоян!".

Звучало немного знакомо. Муж и жена смотрели друг на друга.

"Почему я никогда раньше не слышал об этом человеке?" Подозрительный кузен чувствовал, что этот человек определенно был сфабрикован.

"Есть много вещей, которые вы никогда не слышали", - с широкой улыбкой ответил Шэн Цзяоян.

Симпатичная кузина не хотела быть превзойденной и продолжала пытаться найти недостатки у Шэн Цзяояна. "Ваше предложение о выделении стипендий, не для того ли, чтобы помочь бедным людям нашей страны? Почему вы написали его на английском? Я думаю, что это явно то, что вы скопировали с сайта другой страны".

Шэн Цзяоян, которая была более артикулирована, когда писала на английском языке, чем на мандаринском, задыхнулась немного. Она закатила глаза и, подняв подбородок, сказала: "Я специализируюсь на английском языке, поэтому я написала это на английском, чтобы практиковаться". Разве мне нельзя?"

Симпатичная кузина, очевидно, была побеждена этими словами.

"Я вижу, что ваш английский превосходен. Ты можешь немедленно выпуститься с этим стандартом", - сказал Нин Сяоруань.

"Кто знает, было ли это переведено в интернете или нет?" Красивая кузина бормотала с

мешковатыми губами.

"Юнь Цянь!" Мадам Нинг смотрела на нее с неодобрением.

Как только кузина услышала ее имя, она поняла, что оторвалась от своего образа. Она молча перестала вести себя раздражительно и больше не разговаривала.

"Теперь, когда солнце не такое яркое, самое время немного поиграть на пляже". Госпожа Нин смотрела в сторону Шэнь Чжинина, который спускался по лестнице. "Чжинин", давай пойдем вместе, хорошо?

Шэнь Чжинин, естественно, не отказался бы от редкого приглашения своей тётки. Что касается Шэн Цзяояна, который действовал как щит для Шэнь Чжинина от романтики других дам, то у него не было другого выбора, кроме как согласиться.

На одном из краев острова был прекрасный пляж. Золотой песчаный берег был омыт лазурным морем, голубым небом и плывущими облаками. Он был настолько прекрасен, что выглядел как яркая картина маслом.

Шэн Цзяоян лежала на тростниковом стуле под зонтиком, когда она слушала, как резвились Нин Сяоруань и Юнь Цянь, когда они плескались в воде. Ее взгляд бесцельно следовал за движущимися облаками, пока ее зрение слегка не потемнело. Когда она посмотрела, что блокировало свет, она обнаружила, что Шэнь Чжинин стоял перед ней.

"Что это?" Ее взгляд не мог не привлечь его ошеломляющая фигура, сверкающая водой.

"Тебе плохо?" Шэнь Чжинин оценил ее по размеру, но увидел, что ее цвет лица настолько хорош, что не может быть лучше.

Недалеко, госпожа Нин, которая промокла в теплом море, закричала в их сторону: "Если вы в порядке, то давайте играть вместе!".

Такая восторженная тетя... однако, она не умела плавать, поэтому не могла вынести такого энтузиазма.

"Можешь позвонить Феликсу, чтобы он помог мне найти... спасательный круг?" Шэн Цзяоян прошептал.

Шэнь Чжинин с удивлением посмотрел на нее, но ничего ей не пообещал. "Просто оставайся на мелководье".

Шэн Цзяоян в пакете. Если бы она знала, что это случится раньше, она бы просто сказала, что

у нее начались месячные.

Она вошла в воду, и с морской водой, едва коснувшись колен, Шэн Цзяоян остановился. В этот момент волна соленой морской воды брызнула ей в лицо, смачивая очки. В связи с этим, ее зрение было затронуто.

Ее уши вдруг услышали звуки брызг воды, и пара рук яростно толкнул ее сзади. Она была застигнута врасплох и упала в море, морская вода попала ей в рот и нос. Соленый и горький вкус душил ее до тех пор, пока она с трудом вставала, заставляя кашлять до тех пор, пока все ее лицо не опухло и не покраснело.

"Брат Чжинин, над твоей девушкой издеваются!" Юнь Цянь сказал счастливо.

Когда она услышала голос Юнь Цяня издалека, Шэн Цзяоян мгновенно узнала, кто толкнул ее.

"Нин, Сяо, Руан!!!"

"Не сердись, я просто разыгрываю тебя. В прошлый раз я упал в море из-за тебя, и я не разозлился. Ты просто упал, пошли! Иди поплавай с этим братом~" Нин Сяоруань вытащил Шэн Цзяояна на глубину.

"Я не пойду!" Шэн Цзяоян хотел пожать руку Нин Сяоруаня, но сила этого парня, казалось, стала сильнее по сравнению с прошлым. Неожиданно ей не удалось отряхнуть ему руку.

Нин Сяоруань продолжал тащить ее, его тон очень гордился собой, как он сказал: "Хаха, на этот раз ты не можешь стряхнуть с меня руку! В этот период времени я тренировался не зря".

Госпожа Нин и господин Нин посмотрели друг на друга, оба увидели взгляд беспомощности в глазах друг друга. Когда их сын вырастет? Кроме того, Чжинин все еще здесь. Почему это вонючее отродье притягивало чужую девушку?

Госпожа Нин сразу образовала группу слов и сказала Шэнь Чжинин: "Чжинин, ты тоже иди и посмотри". Я боюсь, что Сяоруань вызовет катастрофу. К тому же, похоже, что ваш Цзяоцзяо не умеет плавать. Будем надеяться, что ничего не случится".

Шэнь Чжинин надел очки, прежде чем прыгнуть в воду и направился к ним. Его прочное тело появилось и исчезло на поверхности моря, когда волны поднялись и упали. Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/949432>